Г.Г. Мачитидзе

**СТРАТЕГИЯ В АФГАНИСТАНЕ:
АРТЕФАКТ ПРЕЗИДЕНТА Д. ТРАМПА**

*Достигнутый мир лучше
и надежнее ожидаемой победы.*
Марк Туллий Цицерон

Аннотация. Реализация Стратегии президента Д. Трампа в Южной Азии и Афганистане, как предполагалось, позволит завершить афганский конфликт. Это, в свою очередь, в известном смысле будет способствовать продвижению главных национальных интересов США: победе над терроризмом и демонстрации того факта, что умеренная мусульманская страна в союзе с международным сообществом может добиться успеха. Цель новой стратегии – завершить афганский конфликт на условиях, приемлемых для афганского правительства, а также для региональных и глобальных партнеров. Стратегия Трампа воспринимает Афганистан в региональном контексте, по-новому фокусирует внимание на Пакистане и предоставляет Пентагону свободу действий в вопросе размещения и использования американских сил для поддержки Афганистана и осуществления своей контртеррористической миссии. Стратегия предполагала превращение Афганистана в более стабильное государство, способное – опираясь на ограниченную внешнюю поддержку – защитить своих граждан. Кроме того, в этой стратегии заложена основа для организации переговоров с талибами. США намеревались увеличить военное давление на талибов, а также использовать международные усилия для подготовки дипломатических переговоров с ними; средствами дипломатии предполагалось также повлиять на поведение и планы талибов, и других афганских игроков. Трамп в своей стратегии отказался от наиболее контрпродуктивных усилий администрации Обамы, в частности от планов по быстрому выводу американских сил из этой страны. Однако ситуация в Афганистане в 2017–2018 гг. стала более опасной, чем ранее, она сопровождалась ростом насилия и ослаблением правительственного контроля в сельской местности. Сомнения относительно выполнимости и полного успеха стратегии остаются.

Ключевые слова: Д. Трамп; стратегия в Афганистане; конфликт; терроризм; «Талибан»; Пакистан; Россия.

Мачитидзе Георгий Григорьевич – кандидат исторических наук, эксперт Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями против ИГИЛ, «Аль-Каиды» и «Талибан»¹ СБ ООН (2014–2019), аналитик Института международных исследований МГИМО МИД России, Россия, Москва.
E-mail: mggkabal@gmail.com
Web of Science Researcher ID: AAG-5419-2020

G.G. Machitidze. Strategy in Afghanistan: Artifact of President D. Trump

Abstract. *President Donald Trump's strategy in South Asia and Afghanistan, as anticipated, offered the opportunity to end the Afghanistan conflict in a way that advances the core US national interests: defeating terrorism and demonstrating that a moderate Islamic country, aligned with the international community, can succeed. The new strategy focused on bringing the Afghan conflict to an end on terms acceptable to the Afghan government and their regional and global partners. The Trump's strategy has perceived Afghanistan in a regional context, with a renewed focus on Pakistan and it provided Pentagon flexibility in shaping the deployment and use of US forces in support of Afghanistan and the counterterrorism mission. This strategy intended to enable Afghanistan to become a more stable state – one capable of protecting its people with limited outside support – as well as to lay the foundation for bringing the Taliban to the negotiating table. The United States intended to advance the strategy through increasing military pressure on the Taliban, and through the concerted use of international efforts to shape the diplomatic environment, to affect the behavior and calculations of the Taliban and other actors. The Trump strategy corrects the most counterproductive efforts of the Barack Obama administration – the accelerated withdrawal of US forces based on an unrealistic timeline rather than according to conditions on the ground. But in spite of all plans, the security situation in Afghanistan in 2017–2018 became more dangerous, which manifests itself in the rise of violence and the diminishing government control in rural areas. Doubts remain as to the feasibility and ultimate success of the strategy.*

Keywords: *D. Trump; strategy in Afghanistan; conflict; terrorism; «Taliban»; Pakistan; Russia.*

Machitidze Georgy Grigorievich – Candidate of Historical Sciences, Expert (2014–2019) of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team Concerning ISIL (Da'esh), «Al-Qaida» and «Taliban» Pursuant to SC UN Resolutions 1267/1989 and 1988, Analyst, Institute for International Studies MGIMO University, Russia, Moscow. E-mail: mggkabal@gmail.com
Web of Science Researcher ID: AAG-5419-2020

1. Организации, запрещенные на территории Российской Федерации.

Новая стратегия США в Южной Азии и Афганистане

Стратегия США в Южной Азии или, как ее по-другому называют, новая стратегия, представленная президентом США Д. Трампом в Форт-Майере под Вашингтоном 21 августа 2017 г. [Remarks by President Trump 2017], не стала спонтанным событием, а готовилась с момента вступления Трампа в должность. Трампа даже обвиняли в том, что он запаздывает с принятием новой стратегии по Афганистану [Constable 2017]. Логично, что при ее подготовке не мог не учитываться тот опыт в военной и политической областях, который был накоплен американцами в ходе длительного, на тот период 16-летнего, пребывания в Афганистане. Тем более что политика США в Исламской Республике Афганистан (ИРА) за последние годы претерпевала концептуальные изменения под влиянием прежде всего субъективных факторов. Среди таких факторов – различные подходы президентов США и их команд к складывающейся военно-политической обстановке в Афганистане. К тому же, как выясняется, еще в 2013 г. Трамп призывал немедленно вывести американский контингент из Афганистана, соглашаясь с президентом Обамой, и призывал не тратить деньги понапрасну [Seib 2017]. Такую же позицию Трамп занимал в 2015 г., называя в одном из своих интервью афганскую войну «ошибкой» [Rahn 2017].

Американские эксперты из Фонда Чарльза Коха полагают, что с 2001 по 2018 г. США потратили в Афганистане около 2 трлн долл. Только в 2018 г. Америка израсходовала в ИРА 45 млрд долл. [The true costs 2018]. Поэтому не удивительно, что сразу после прихода в Белый дом Трамп был настроен прекратить эти траты. Тем более что за афганским конфликтом закрепилось оскорбительное для Вашингтона название «бесконечная война» [Crockier 2019] – недвусмысленный намек на то, что американцы никак не могут ее победоносно завершить. Однако затем советникам и военным удалось убедить Трампа в том, что выводить США из затруднительного положения, в котором американцы оказались в Афганистане в результате затянувшейся войны, гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд [Constable 2017]. Вновь, как и ранее, при президенте Обаме, было предложено направить в Афганистан дополнительные подкрепления под тем предлогом, что в противном случае ситуация станет еще более опасной, создав потенциальные возможности для укрепления позиций ИГИЛ и «Аль-Каиды» в стране. Эту идею поддержал и командующий ВС США и НАТО в Афганистане генерал Джон Николсон [Rubin 2017].

В новых условиях окружение Трампа действовало гораздо осторожнее: количество американских войск в ИРА было увеличено незначительно – с 8400 до 14 000 военнослужащих [The true costs 2018]. И все же логика

подобного решения не совсем понятна: каким образом столь немногочисленное подкрепление могло как-то изменить обстановку в лучшую сторону, если даже направление при Обаме 30-тысячного контингента никак не повлияло на стабилизацию ситуации в стране. Последующие события подтвердили, что частые изменения стратегии США не в полной мере соотносились с ситуацией в Афганистане, поэтому и не могли быть эффективными и успешными.

Новая стратегия США преследовала несколько целей: предотвратить превращение Афганистана в убежище для террористов, откуда они могут планировать и осуществлять нападения на территорию и граждан США, а также на союзников и партнеров США [Wayne 2017]; укрепить Афганские национальные силы обороны и безопасности (АНСОБ), чтобы они – с ограниченной международной поддержкой – могли противостоять насилию в стране; способствовать усилиям афганского руководства обеспечивать безопасность основных экономических центров; активизировать сотрудничество с ИРА в борьбе с терроризмом для защиты общих интересов в Южной Азии [Garamone 2017]. В основу новой стратегии были заложены пять принципов, названные министром обороны США Дж. Мэттисом R4+S: *укрепление (reinforce), перестройка (realign), регионализация (regionalize), согласование (reconcile) и поддержка (sustain)* [Lamothe 2017].

Укрепление означает сохранение международного финансирования для выполнения обязательств по поддержанию текущих боевых действий АНСОБ и реализации «дорожной карты» президента ИРА Ашрафа Гани по развитию армии и полиции [Constable 2017]. *Перестройка* предусматривает перераспределение военной и гражданской помощи США, выделяемых Афганистану на конкретные цели. Стратегия предполагает, что надлежащая расстановка сил является ключом к повышению уровня безопасности в Афганистане. Основные инициативы по реорганизации включают совершенствование боеспособности и взаимодействия определенных частей АНСОБ. В соответствии с «дорожной картой» президента Афганистана Ашрафа Гани планируется перевести полувоенные полицейские силы из Министерства внутренних дел (МВД) в Министерство обороны (МО). Создаются территориальные силы Афганской национальной армии (ТСАНА), которые будут набираться на местной основе, обучаться национальными военными кадрами, чтобы удерживать освобожденные от вооруженной оппозиции районы и обеспечивать безопасность на этих территориях. *Регионализация* предполагает распределение между региональными государствами бремени усилий по урегулированию афганского конфликта и нейтрализацию действий тех стран, кто мешает усилиям США и международной коалиции в Афганистане. В этом же ряду стоят меры по предотвращению угроз Соединенным Штатам, их союзникам и партнерам, а также поддержка процесса политического урегулирования в Афганистане. *Согласование* взаимосвязано с долговременным

и всеобъемлющим политическим урегулированием вооруженного конфликта в Афганистане. В ходе текущей военной кампании планировалось усилить силовое давление на талибов, дополнив его политико-дипломатическими мерами со стороны Соединенных Штатов, Афганистана и международных партнеров. *Поддержка* должна соизмеряться с устойчивым характером новой стратегии. Усилия по достижению устойчивых политических результатов в Афганистане должны быть выполнимыми при минимальной американской и международной финансовой помощи. Вашингтон намерен работать над достижением афганской самообеспеченности в сфере безопасности, политики и экономики. В долгосрочной перспективе такие достижения сделают возможным неуклонное снижение зависимости афганского правительства от международной поддержки.

Новая стратегия наглядно демонстрирует отказ Белого дома от идеи быстрого вывода американских войск из Афганистана, как планировалось изначально. Советники президента США и генералы из Пентагона не уставали повторять, что поспешный вывод войск из Афганистана создаст вакуум, который будет заполнен боевиками ИГИЛ, «Аль-Каиды» и других террористических организаций, состоящих преимущественно из иностранцев. В частности, министр обороны США Джеймс Мэттис выступил за направление в Афганистан дополнительного контингента американских войск [Gibbons-Neff 2017]. Однако военные, имеющие боевой опыт в условиях Афганистана, скептически отнеслись к этой идее [Sjursen 2017].

Новым моментом в афганской стратегии США стал также отказ от предварительного определения сроков вывода войск из Афганистана и переход к принятию решений на основе реалистичной оценки складывающейся обстановки. Немаловажным положением стратегии является комплексный подход, сочетающий в себе дипломатические, экономические и военные меры [Remarks by President Trump 2017]. Это свидетельствует, что уже в 2017 г. Белый дом был настроен на установление серьезных контактов с талибами, имея в виду политическое урегулирование, в котором должна принимать участие и вооруженная оппозиция. Иными словами, наметился некоторый отход от политики администрации Обамы, которая состояла, главным образом, в поддержке идеи межафганских переговоров, т.е. переговоров исключительно между официальным Кабулом и талибами.

Для новой стратегии США характерен учет регионального подхода для укрепления стабильности в Афганистане и в целом в Южной Азии. Такая политика включает в себя формирование широкого консенсуса по вопросу стабилизации ситуации в Афганистане с упором на региональное экономическое сотрудничество и взаимодействие в рамках мирного процесса. Предполагалось также изолировать талибов и боевиков других террористических организаций от источников внешней поддержки и нейтрализовать негативное

влияние со стороны региональных субъектов. Наиболее важными региональными (вероятно, подразумевается чрезвычайно обширный регион) государствами, которые могут оказать влияние на обстановку в Южной Азии, в Вашингтоне считают Россию, Китай, Пакистан, Иран, Индию, Саудовскую Аравию и страны Центральной Азии.

В Белом доме исходят, в частности, из того, что российско-афганские отношения пострадали из-за общественного признания связей России с талибами и поддержки призывов талибов к выводу коалиции из Афганистана. Действительно, во время общения автора с официальными представителями различных афганских министерств и ведомств в 2017 г. все они, как по команде, утверждали одно и то же: Россия помогает талибам, т.е. оказывает им финансовую помощь и поставляет оружие. Однако при перепроверке этой информации через афганские спецслужбы выяснилось, что никаких доказательств достоверности подобной информации у афганской стороны на самом деле нет².

К разряду не соответствующих действительности можно отнести и утверждение о том, что Россия продолжала искать пути ослабления влияния США в регионе [Babb 2017] путем взаимодействия с талибами и распространения информации о поддержке США ИГИЛ [Sarwan, Zahid 2017]. Это якобы делается для оказания идеологического давления на среднеазиатских соседей Афганистана [Marlow 2017].

Неудивительно, что Россия публично назвала новую стратегию «тупиком». Правда, как представляется, ничего удивительного в этом нет, официальные лица США часто сами использовали слово «тупик» (stalemate) для оценки ситуации в Афганистане, несмотря на меняющиеся концептуальные установки [Scranton 2017].

Что касается Китая, то в военной, экономической и политической жизни Афганистана он участвует мало. Гораздо больше Китай заботит его внутренняя безопасность, опасения, что терроризм распространится через афганокитайскую границу; кроме того, он хочет защитить свои региональные экономические инвестиции. Китай, признавший афганских талибов политической силой, являлся членом Четырехсторонней координационной группы (ЧКГ), которая с 2016 г. не функционирует, и поддерживает усилия официального Кабула и движения «Талибан» в области национального примирения. Несмотря на это Афганистан продолжает добиваться давления со стороны Китая на Пакистан для содействия мирному процессу и ликвидации убежищ вооруженной оппозиции.

2. Из личного архива автора. Встреча с представителями Главного управления национальной безопасности Афганистана. Кабул, 3 марта 2017 г.

Стратегия США направлена также на оказание давления на Пакистан с целью ограничения поддержки и предоставления убежища боевикам террористических и воинствующих группировок, оказания содействия процессу национального примирения в Афганистане и развитию трансграничного сотрудничества между Афганистаном и Пакистаном. Вашингтон продолжает подозревать пакистанские спецслужбы в причастности к деятельности террористических группировок на территории Афганистана [Babb 2017]. Обвинения в адрес Пакистана в пособничестве талибам перемежаются у администрации США с призывами к сотрудничеству. В частности, предлагалось организовать многостороннюю международную кампанию осуждения политики Пакистана.

В то же время в Вашингтоне не могут не учитывать, что Пакистан угрожает, в случае давления на него, в большей степени опираться на Китай и Россию [Gopalaswamy, Cunningham 2018, p. 6]. В связи с этим стратегия предлагает активизировать работу с Пакистаном, попытаться убедить Исламабад в том, что стабильный Афганистан выгоден и самому Пакистану. Иными словами, нажим на Пакистан со стороны США соизмеряется с необходимостью сохранить здоровые отношения с этой страной, являющейся важным партнером Вашингтона в регионе.

При этом администрация США акцентирует роль Индии в качестве надежного партнера Афганистана и крупнейшего регионального донора, инвестирующего средства в экономическое развитие в регионе – в противовес Пакистану. Нельзя не отметить, что такой подход в определенной степени согласуется и с политикой администрации экс-президента Обамы, направленной на развитие регионального экономического сотрудничества: в 2011 г. бывшая тогда госсекретарем США Х. Клинтон озвучила идею о «новом Шёлковом пути», в соответствии с которой предполагалось обеспечить доступ афганских производителей на огромный индийский рынок [Ayres 2019]. В настоящее время Индия строит здание афганского парламента, предоставляет значительные возможности для обучения афганских офицеров и военнослужащих, оказывает помощь в области безопасности, купив четыре вертолета Ми-35. Соединенные Штаты всячески приветствуют разностороннюю индийскую поддержку Афганистану.

Иран в понимании представителей Белого дома стремится расширить свое влияние, ограничив влияние и военное присутствие США, особенно в западном Афганистане. Отношения США и Ирана в настоящее время не способствуют прямой координации в областях, представляющих взаимный интерес в Афганистане. Однако Вашингтон и Кабул могли бы изучить сферы совпадения интересов обеих стран в отношении Афганистана: в частности в области борьбы с наркотиками и терроризмом, а также в сфере экономического развития. Иран стремится к усилению своего влияния в Афганистане

через правительственные каналы, двустороннюю торговлю, а также культурные и религиозные связи. Конечная цель Ирана – стабильный Афганистан, где шиитские общины будут в безопасности, экономические интересы Ирана защищены, а военное присутствие США сокращено. Иран оказывает некоторую поддержку талибам и публично оправдывает свои отношения с талибами как средство борьбы с распространением ИГИЛ в Афганистане. Как полагают в Вашингтоне, поддержка Ираном движения «Талибан» подрывает доверие к афганскому правительству, усиливает нестабильность в регионе и усложняет реализацию соглашения о стратегическом партнерстве между двумя соседними государствами.

Оценивая афганскую политику Саудовской Аравии, в Белом доме принимают во внимание, что Кабулу интересен, прежде всего, религиозный авторитет этой страны, ее политическая поддержка – и только во вторую очередь поддержка финансовая. Так, афганское правительство придает большое значение широкому признанию мусульманскими странами фетв и заявлений Верховного Муфтия Саудовской Аравии, осуждающего действия террористов и ИГИЛ как несовместимых с исламскими ценностями. Собственно, это и произошло на Международной конференции улемов по вопросам мира и стабильности в Афганистане, которая состоялась в Джидде 10–11 июля 2018 г. Религиозные деятели охарактеризовали действия движения «Талибан» против афганского правительства как «страшную войну», в которой одни мусульмане убивают других мусульман, а учение «Талибана» названо ошибочным [International Ulama Conference 2018].

Пока существует Северная распределительная сеть (СПС), обеспечивающая доставку по морю и железной дороге военных грузов стран НАТО из Европы в Афганистан, – Центральная Азия продолжает оставаться важным регионом для обеспечения безопасности США. Нестабильная ситуация в Пакистане в 2018 г., через который шли основные поставки военных грузов, ускорили решение вопроса о предоставлении американцам транспортных коридоров Баку – Актау, Курык – Сарыагаш – Келес и Бейнеу – Галаба. Важными для США являются каспийские порты Казахстана и железнодорожный переход Галаба – Хайратон на узбекско-афганской границе с конечным пунктом в Мазари-Шарифе [Northern Distribution Network 2018]. Используется и узбекский порт Термез рядом со станцией Галаба. Кроме того, грузы на баржах перевозятся в афганский Хайратон через Амударью. В свете периодически возникающей нестабильности в отношениях с Пакистаном Соединенные Штаты планируют и дальше предпринимать усилия для сохранения устойчивого доступа к Северной распределительной сети, поддержания суверенитета центральноазиатских государств, оказания помощи в наращивании регионального потенциала против транснациональных угроз и развития более тесных связей между государствами Центральной Азии и Афганистаном.

Эволюция стратегии на первоначальном этапе (2017–2018)

В данном разделе статьи предполагается оценить степень успешности и эффективности новой стратегии на ее первоначальном этапе. Возникает естественный вопрос: насколько вообще заложенные в стратегии идеи могли быть реализованы в свете той непростой военно-политической обстановки, которая сложилась в Афганистане?

В новой стратегии речь шла о завершении афганского конфликта на приемлемых для афганского народа и его международных партнеров условиях, а также об укреплении безопасности США в регионе. Справедливости ради следует отметить, что в течение 2017–2018 гг. афганское правительство смогло сохранить контроль над столицами всех провинций, в мае 2018 г. ему удалось предотвратить попытку талибов взять под свой контроль столицу провинции Фарах. Мягкая зима позволила оказывать устойчивое военное давление на талибов и террористические группировки в преддверии боевого сезона 2018 г. Конвенциональные операции сил специального назначения продемонстрировали рост и зрелость АНСОБ, что могло способствовать достижению ими тактического и оперативного успеха на поле боя.

В феврале Центральное командование США (USCENTCOM) выделило дополнительные боевые средства для разведки и наблюдения, штурмовую авиацию, а также транспорт и средства для медицинской эвакуации военнослужащих АНСОБ и коалиционных сил, что должно было способствовать увеличению наступательных возможностей Афганской армии.

После череды хорошо спланированных атак против гражданских лиц и правительственных чиновников была создана Кабульская зона повышенной безопасности. Появление зоны позволило улучшить координацию между афганскими силовыми структурами, повысило качество обмена разведанными. Кроме того, для Пентагона было предусмотрено предоставление большей свободы действий в развертывании и использовании американских войск в Афганистане. Для Военно-воздушных сил США, дислоцированных в Афганистане, новая стратегия означала увеличение количества авианалетов против талибов. До прихода к власти Трампа действия американских ВВС были ограничены, они использовались для самозащиты, для совершения воздушных налетов против отдельных группировок и для достижения афганскими войсками «стратегических эффектов» [Smith 2018]. Однако уже в течение 2017 г. количество воздушных ударов американской авиации в 2 раза превысило количество авиаударов за 2015 и 2016 гг. вместе взятых [US Forces 2018]. Одной из главных целей данной военной кампании против «Талибана» является возврат под контроль Афганского государства территорий, ранее считавшихся вотчиной талибов.

Предпринятые США меры по оказанию поддержки АНСОБ породили у правительства Афганистана надежду на возможное политическое урегулирование с талибами. Официальный Кабул исходил из того, что постоянное военное давление на талибов заставит их отказаться от насилия и прекратить конфликт. Как большой шаг вперед было расценено предложение президента Ашрафа Гани на Второй кабульской мирной конференции в феврале 2018 г. начать переговоры с талибами без предварительных условий, но при сохранении военного давления на них.

Однако снизить напряжение в стране все же не удалось, более того, военно-политическая ситуация в ИРА именно в этот период продолжала деградировать. В 2018 г. талибы контролировали уже более 40% территории Афганистана [Farr 2018], перманентно осуществляя нападения на полицейские блок-посты, военные базы Афганской армии, захватывая склады с оружием и боеприпасами, населенные пункты, перекрывая важные дороги, соединяющие города. Вооруженная оппозиция не ограничивалась только тактикой партизанской борьбы, она проводила боевые операции и крупными силами в 1 тыс. и более боевиков.

В этом отношении весьма показательным примером стало нападение на провинциальный центр Газни. Атака талибов готовилась несколько месяцев, в этот период происходил захват окрестных населенных пунктов. Осуществлялась предварительная нелегальная инфильтрация в город отдельных групп боевиков, которые проводили рекогносцировку на месте, осуществляя подготовку операции. Подтягивались дополнительные подкрепления талибов из провинций Вардак, Заболъ и Пактика. В общей сложности были задействованы более 1 тыс. боевиков, среди которых было немало иностранных граждан. Боевики атаковали город ночью сразу с четырех направлений. Методика проведения операции напоминала то, что произошло в Кундузе в 2015 и 2016 гг., когда этот провинциальный центр одноименной провинции на несколько дней оказался в руках талибов.

В результате талибам удалось захватить 80% территории города с населением 280 тыс. человек, включая военную базу Бала Хисар, четыре полицейских участка и другие объекты, за исключением резиденции губернатора и здания Управления национальной безопасности (УНП). Были подбиты два вертолета медицинской эвакуации и часть тяжелой техники АНСБ, выведена из строя трансляционная вышка, обслуживающая государственные и частные теле- и радиоканалы, нарушена телефонная связь, целый ряд объектов сожжены, разрушены мосты, блокированы все основные дороги, ведущие в провинциальный центр, установлены мины на пути следования военных подкреплений Афганской армии. Талибами было захвачено большое количество оружия и боеприпасов, несколько автомашин «Хамви». Более 400 человек были убиты, не менее 200 – ранены, правда, следует отметить, что приблизи-

тельно половину из них составили сами нападавшие³. В 2018 г. талибы и другие боевики применили на 36% больше самодельных взрывных устройств, чем в 2017 г. Потери АНСБ с января по август 2018 г. составили 5 тыс. человек. Создание Кабульской зоны повышенной безопасности не сделало столицу Афганистана более безопасным городом, в Кабуле резко возросло количество террористических актов [Fagt 2018].

Как мы видим, в области обеспечения безопасности в Афганистане особых успехов достигнуто не было. По-прежнему гибли афганские и американские военнослужащие, наблюдалась террористическая активность многочисленных экстремистских организаций, сторонников ИГИЛ и «Аль-Каиды», от воздушных налетов страдало гражданское население. Дело дошло до сокрытия фактов, демонстрирующих реальную ситуацию в стране. В частности, Генеральный инспектор США по реконструкции Афганистана Джон Сопко отмечал, что впервые с января 2016 г. администрация Трампа запретила ему публиковать сведения относительно количества уездов, которые находятся под контролем талибов, а также о потерях афганских силовиков [O'Connor 2018].

Прекращение огня и совместное празднование талибами и жителями афганских городов и сел мусульманского праздника Ид-уль-Фитра в 2018 г. породили определенные надежды и афганских властей, и у стран, входящих в международную коалицию. Но, как оказалось впоследствии, эти надежды были необоснованными. Эмоциональный порыв, охвативший рядовых боевиков движения «Талибан», был быстро нейтрализован лидерами талибов, призвавших подчиненных немедленно вернуться к исполнению своих прямых обязанностей, иными словами – продолжать воевать [Tenth report 2019].

Приняв решение о продолжении применения военной силы против талибов, Вашингтон в то же время обозначил необходимость использования и дипломатических методов. В формулировке дипломатических целей и разработке путей достижения этих целей участвуют не только США и Афганистан, но и других члены международной коалиции, а также международные партнеры, разделяющие взгляды и цели США [Gopalaswamy, Cunningham 2018].

В 2017 г. президент Трамп утверждал, что после эффективных военных усилий вполне возможно политическое урегулирование; в этот процесс можно включить и представителей движения «Талибан» [Remarks by President Trump 2017]. Трудно сказать, на чем были основаны подобные надежды в условиях ухудшающейся военно-политической ситуации и нежелания талибов садиться за стол переговоров с правительством Афганистана. Тем более что изначально планировалось восстановить контакты, а не переговоры,

3. Из бесед автора с представителями офиса Миссии ООН по содействию Афганистану в провинции Газни 9 сентября 2018 г.

с талибами, причем при полной транспарентности и взаимодействии с Кабулом. А получилось именно так, как того хотели талибы: начались полноценные переговоры между делегациями США и движения «Талибан» без участия афганского правительства, с главным вопросом о скорейшем выводе иностранных войск с территории Афганистана. Приходится констатировать, что талибы добились своего. Надеюсь найти оправдание позиции США, некоторые американские эксперты утверждают, что в плане борьбы с афганским крылом ИГИЛ интересы Кабула и талибов совпадают. Причем эту же точку зрения разделяют США и их международные партнеры [Gopalaswamy, Cunningham 2018]. Тогда возникает резонный вопрос: почему талибы жаловались, что во время вооруженных столкновений со сторонниками ИГИЛ боевики движения «Талибан» неоднократно подвергались воздушным налетам, что давало возможность игольцам выйти из окружения [Afghan Taliban Reports 2018]?

США не могли не учитывать важности регионального аспекта своей афганской политики, демонстрируя как недругам, так и соседям Афганистана стремление США добиться окончания афганского конфликта. Изначально планировалось, что придание значимости региональной политике укрепит афганскую стратегию Трампа, поможет разубедить тех, кто выступает против нее. В связи с этим следует обратить внимание на мнение американских экспертов из Атлантического совета, которые утверждают, что Вашингтон обеспокоен амбивалентной позицией Ирана и России. С их точки зрения, Иран и Россия, с одной стороны, не хотят возвращения талибов и укрепления ИГИЛ в Афганистане, а с другой – не хотят, чтобы мирный процесс привел к длительному присутствию США в регионе. Поэтому американские эксперты рекомендуют Белому дому минимизировать действия Ирана и России в Афганистане. В то же время они указывают на совпадение взглядов США, Ирана и России по таким вопросам, как стабилизация обстановки в Афганистане, совместная борьба против суннитского экстремизма (имея в виду ИГИЛ) и распространения наркотиков. Эксперты предлагают администрации Трампа убедить в этом и других игроков, включая Кабул, и представить заслуживающие доверия гарантии того, что продолжительное, но ограниченное присутствие США в Афганистане не будет представлять угрозы для Ирана и России [Gopalaswamy, Cunningham 2018, p. 6].

Как известно, торговля наркотиками обеспечивает финансирование деятельности талибов, поэтому США возобновили антинаркотические операции в Афганистане, атакуя места производства и хранения наркотиков. Однако эти операции имели ограниченный эффект, так как не были объединены с усилиями по восстановлению соответствующих возможностей афганских правоохранительных органов и регионального сотрудничества по созданию альтернативных сельскохозяйственных программ, которые могли бы заменить

выращивание опийного мака. Между тем эта положительная программа может быть важным полем для реализации совместных интересов Афганистана, Ирана, Пакистана, России, европейских государств и других региональных игроков.

Как уже упоминалось, новым моментом в афганской стратегии США стал отказ от предварительного определения сроков вывода войск из Афганистана и переход к принятию решений на основе реалистичной оценки складывающейся обстановки. В 2017 г. США не были готовы обсуждать вопрос о количестве остающихся войск. Именно этот момент станет впоследствии «камнем преткновения» на переговорах американского дипломата Залмая Халилзада с талибами, которые постоянно требовали от американцев назвать точные сроки вывода войск из Афганистана. Причем речь вообще не шла о том, что какие-то подразделения армии США останутся в Афганистане даже в ограниченном количестве. В то же время нельзя не сомневаться в том, что что-то в данном вопросе осталось «за кадром». Почему-то некоторые американские эксперты, как, например, Макс Бут из Совета по международным отношениям США, неожиданно заговорили о возможном использовании представителей частных военных компаний (ЧВК) в Афганистане. По словам Бута, подобный шаг «добавит новые риски из-за отсутствия ясности во взаимоотношениях между ЧВК и регулярными войсками, в частности, в случаях совершения незаконных действий или при чрезвычайных ситуациях» [Boot 2017]. Это еще и еще раз доказывает, какое важное значение Белый дом придает военному фактору как средству неослабевающего нажима на талибов.

Тезис о достижении политического урегулирования в Афганистане за счет объединения усилий в политико-дипломатической, экономической и военной областях также вызывает некоторые вопросы. США, устав от отсутствия социально-экономических реформ в Афганистане, коррупции, nepotизма, наличия опиумной экономики, не хотят заниматься реконструкцией Афганистана и фактически делегируют это право Индии и другим странам. Поэтому пока сохраняются сомнения относительно интеграции усилий в трех упомянутых сферах. Единственное, что действительно удалось сделать в политико-дипломатической области, так это запустить процесс переговоров американской делегации с талибами. Вместе с тем попытка Белого дома предоставить Индии возможность сыграть более важную роль в афганском конфликте не только не остановила Пакистан, а наоборот, укрепила его в осознании собственной правоты в деле использования талибов для оказания влияния на военно-политическую обстановку в Афганистане. Остались без ответа важные вопросы: если Пакистан откажется изменить свою политику в регионе, какие возможности есть у США, чтобы оказать должное давление на Исламабад? И что могут предпринять США, если пакистанцы перекроют

линии коммуникаций, которыми пользуются американские военные для снабжения своих войск в Афганистане [Adhikari 2017].

В новой стратегии Трамп отказывается от реконструкции Афганистана – в отличие от прежней линии США, которая довольно амбициозно была выражена Дж. Бушем-младшим. Буш, в частности, делал акцент не только на борьбу с террористами в Афганистане, но и на создании стабильного и демократического государства, в котором уважаются права человека и государственное управление осуществляется надлежащим образом [Afghanistan 2017]. Трамп четко обозначил задачу США в Афганистане – это борьба с террористами. Только не совсем понятно, кого именно президент США имел в виду: всю вооруженную оппозицию, включая талибов, ИГИЛ, сторонников «Аль-Каиды» или кого-то одного из них. Ведь после 2011 г., когда в соответствии с резолюцией 1988 СБ ООН талибы были выведены из общего с «Аль-Каидой» санкционного перечня в отдельный перечень, на Западе их стали называть повстанцами. В то же время США оказывают помощь Афганской армии в борьбе со всей вооруженной оппозицией на территории Афганистана и, в первую очередь, борьба ведется именно против наиболее мощного отряда вооруженной оппозиции – движения «Талибан».

Рассуждая о реконструкции Афганистана, американцы имеют в виду государственное строительство (nation-building), которое понимается как процесс поиска путей восстановления материальной инфраструктуры в ходе прямой интервенции иностранного государства или государств. При этом предполагается, в том числе, и сотрудничество с местными политическими элитами для достижения политической стабильности по окончании вооруженного конфликта и гражданской войны. Причем государственное строительство затрагивает целый комплекс проблем, касающихся безопасности и «умиротворения», развития инфраструктуры и гуманитарной помощи, надлежащего управления, восстановления законности и общественного порядка. В условиях Афганистана государственное строительство изначально включало в себя и идеологический аспект, направленный на завоевание активной поддержки местного населения, что обычно формулируется как «борьба за сердца и умы» людей.

Как уже упоминалось выше, проект, связанный с государственным строительством в Афганистане, был запущен много лет назад предыдущими администрациями США, однако достигнутые результаты скептически воспринимаются экспертами. Прежде всего, так и не удалось стабилизировать ситуацию в стране и обеспечить безопасность. Инфраструктуру удалось восстановить лишь частично и далеко не во всех регионах страны. Мешали проблемы, связанные с отсутствием безопасности, не было единства в действиях гражданских и военных структур США, находящихся в Афганистане. Эксперимент проходил при доминировании военных и неэффективном граж-

данском участии, сопровождаемом постоянным соперничеством между различными агентствами. В итоге Трамп неожиданно отказался от участия в государственном строительстве в Афганистане, хотя некоторые американские эксперты, как, например, П. Кроули, считают, что это – единственная стратегия, которая может обеспечить уход США из этой страны [Crowley 2017].

Складывается впечатление, что в рамках новой стратегии Вашингтон, демонстрируя всему миру свое стремление стабилизировать ситуацию в Афганистане, одновременно не хочет ни у кого вызвать подозрений, что США не в состоянии за короткий срок добиться положительных результатов и затем покинуть Афганистан. Осознав, что военное давление на талибов не приносит ожидаемых результатов, Белый дом, продолжая использовать военную силу против афганской вооруженной оппозиции, вынужден был сделать акцент на более активном использовании политико-дипломатических инструментов.

Заключение

Анализ положенных в основу новой стратегии США принципов свидетельствует о том, что только первый из них – «укрепление» – выполняется в полном объеме. Действительно сохраняется международное финансирование, внешними донорами выполняются обязательства по поддержанию текущих боевых действий АНСОБ. Как эти средства используются афганской стороной для реализации «дорожной карты» президента ИРА Ашрафа Гани по развитию армии и полиции – это уже другой вопрос, требующий отдельного изучения.

Перевод – в соответствии с принципом «перестройки» – полувоенных полицейских сил из Министерства внутренних дел (МВД) в Министерство обороны (МО) осуществляется крайне медленно: афганские полицейские слабо подготовлены к ведению боевых действий. Территориальным силам Афганской армии, которые набираются из местных жителей, требуется жесткий контроль со стороны афганских властей. В ином случае сохраняется опасность, что часть этих формирований пойдет по пути некоторых подразделений афганской местной полиции: перейдут на сторону вооруженной оппозиции или превратятся в бандформирования, занимающиеся грабежом населения.

Можно с уверенностью сказать, что принцип «регионализации» также не сработал. Распределения между региональными государствами бремени усилий по урегулированию афганского конфликта не получилось. Региональные игроки, действуя на афганском треке, исходили прежде всего из собственных интересов; американцам не удалось нейтрализовать даже Пакистан. Исклю-

чением явилась лишь моральная поддержка процесса политического урегулирования в Афганистане, высказанная всеми региональными государствами.

Принцип «согласования» требовал от США увеличить силовое давление на талибов, дополнив его политико-дипломатическими мерами со стороны Соединенных Штатов, Афганистана и международных партнеров. Силовое давление действительно было увеличено, однако результатов не дало. Талибы, несмотря на большие потери, быстро восполняли людские ресурсы и активизировали нападения по всей стране. Поэтому во второй половине 2018 г. политико-дипломатические шаги стали вынужденной мерой Вашингтона.

Реализация принципа «поддержки» может произойти лишь в отдаленном будущем, если вообще произойдет. Серьезная зависимость афганского правительства от международной помощи сохраняется. Речь о достижении афганской самообеспеченности в сфере безопасности, политики и экономики пока вообще не идет.

Таким образом, вряд ли можно назвать успешной стратегию, четыре из пяти основных направлений которой не выполнены. Вероятно, требуется выработка каких-то новых подходов для поиска путей урегулирования афганского конфликта.

Библиография

Adhikari G. «Big Questions about South Asia» // Center for American Progress. 2017. 25.08. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/ext/2017/08/25/438029/big-questions-south-asia/> (дата обращения: 01.11.2019).

Afghan Taliban Reports Nearly Eliminating IS Presence in Laghman, Claims U.S. Aircraft Interfered in Operations // SITE Intelligence Group. 2018. 21.06. URL: <https://ent.siteintelgroup.com/Statements/afghan-taliban-reports-nearly-eliminating-is-presence-in-laghman-claims-u-s-aircraft-interfered-in-operations.html/> (дата обращения: 01.11.2019).

Afghanistan is now officially James Mattis' war // The Conversation. Melbourne, 2017. 22.08. URL: <http://theconversation.com/afghanistan-is-now-officially-james-mattis-war-82823/> (дата обращения: 01.11.2019).

Ayres A. Trump's South Asia policy // Seminar. Web-edition. 2019. N 715. URL: http://www.india-seminar.com/2019/715/715_alysa_ayres.htm (дата обращения: 31.10.2019).

Babb C. Mattis: Afghan Force Fully Engaged in Combat for First Time in 16 Years // Voice of America. 2017. 03.10. URL: <https://www.voanews.com/east-asia-pacific/mattis-afghan-force-fully-engaged-combat-first-time-16-years/> (дата обращения: 31.10.2019).

Boot M. «Trump's Path to Indefinite Afghan War» // Council of Foreign Relations. 2017. 22.08. URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/trumps-path-indefinite-afghan-war> (дата обращения: 31.10.2019).

Constable P. With U.S. general under fire, Afghans fear being abandoned by Trump // Washington Post. 2017. 04.08. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 31.10.2019).

Crocker R. A Former U.S. Ambassador to Afghanistan Thinks Trump's Exit Strategy Is a Huge Mistake // Intelligencer. 2019. 10.02. URL: <http://nymag.com/intelligencer/2019/02/ryan-crocker-trumps-afghanistan-strategy-is-a-mistake.html/> (дата обращения: 30.10.2019).

Crowley P.J. Nation-building is the only way out of Afghanistan // Washington Post. 2017. 25.08. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/nation-building-is-the-only-way-out-of-afghanistan/2017/08/25/2f99a410-890b-11e7-961d-2f373b3977ee_story.html?noredirect=on/ (дата обращения: 01.11.2019).

Farr G. What is happening in Afghanistan? // E-International Relations. 2018. 12.05. URL: <https://www.e-ir.info/2018/05/12/what-is-happening-in-afghanistan/> (дата обращения: 31.10.2019).

Garamone J. «Dunford: New Operational Construct in Afghanistan Should Break Stalemate» // US Department of Defence. Official Website. 2017. 03.10. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/News/Article/Article/1332992/dunford-new-operational-construct-in-afghanistan-should-break-stalemate/> (дата обращения: 01.11.2019).

Gibbons-Neff T. «What is the price of not fighting this war?»: Mattis makes his pitch to get more NATO troops in Afghanistan // Washington Post. 2017. 29.06. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2017/06/29/nato-will-send-more-troops-to-nearly-16-year-old-afghanistan-war/> (дата обращения: 31.10.2019).

Gopalaswamy B., Cunningham J. and others. Review of President Trump's South Asia strategy: The Way ahead, one year in // Carnegie endowment for international peace. 2018. Dec. 11. URL: <https://carnegieendowment.org/2018/12/11/review-of-president-trump-s-south-asia-strategy-way-ahead-one-year-in-pub-77939> (дата обращения: 01.11.2019).

International Ulama Conference on Peace and Stability in Afghanistan // Issuu.com. 2018. 11.07. 46 p. URL: https://issuu.com/oic-journal/docs/oic_afghan_olama_2018 (дата обращения: 02.11.2019).

Lamothe D. «This is totally unacceptable»: Pentagon leaders pressed for more details about Afghan war plan // Washington Post. 2017. 03.10. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2017/10/03/this-is-totally-unacceptable-pentagon-leaders-pressed-for-more-details-about-afghan-war-plan/> (дата обращения: 31.10.2019).

Marlow I. Trump's South Asia Policy Having Impact, Afghan Leader Says // Bloomberg. 2017. 04.10. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-03/trump-s-south-asia-policy-having-impact-afghan-leader-says> (дата обращения: 31.10.2019).

Northern Distribution Network [NDN]. Northern Ground Line of Communication (NGLOC) // Global Security.org. 2018. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/facility/ndn.htm> (дата обращения: 08.09.2019).

O'Connor T. The U.S. Is Losing Badly in Afghanistan, but the Trump Administration Is Telling Americans Less // Newsweek. 2018. 31.01. URL: <https://www.newsweek.com/us-losing-so-badly-afghanistan-trump-administration-hid-figures-796466/> (дата обращения: 31.10.2019).

Rahn W. Why are we still in Afghanistan? // CBS News. 2017. 05.06. URL: <https://www.cbsnews.com/news/commentary-why-are-we-still-in-afghanistan/> (дата обращения: 30.10.2019).

Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan and South Asia / Virginia, Fort Myer, Arlington, 2017 // White House. Official Website. 2017. 21.08. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-strategy-afghanistan-south-asia/> (дата обращения: 30.10.2019).

Rubin B. Why More Troops Won't Help Afghanistan // The New Yorker. 2017. 05.06. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/why-more-troops-wont-help-afghanistan/> (дата обращения: 31.10.2019).

Sarwan R.G., Zahid N. Former Afghan President Karzai Calls Islamic State «Tool» of US // Voice of America. 2017. 19.04. URL: <https://www.voanews.com/extremism-watch/former-afghan-president-karzai-calls-islamic-state-tool-us/> (дата обращения: 31.10.2019).

Scranton R. Why Afghanistan? Why now? // The Daily Beast. 2017. 03.07. URL: <https://www.thedailybeast.com/why-afghanistan-why-now/> (дата обращения: 31.10.2019).

Seib G.F. In Afghan Policy Debate, Trump Struggles With Himself // Wall Street Journal. 2017. 07.08. URL: <https://www.wsj.com/articles/in-afghan-policy-debate-trump-struggles-with-himself-1502120932/> (дата обращения: 30.10.2019).

Sjursen D. A US Military Officer Explains Why Another Surge in Afghanistan Is Not a Good Idea // The Nation. 2017. 29.06. URL: <https://www.thenation.com/article/a-us-military-officer-explains-why-another-surge-in-afghanistan-is-not-a-good-idea/> (дата обращения: 31.10.2019).

Smith J. U.S. fighter pilots in Afghanistan prepare for more air strikes // Reuters. 2017. 25.08. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-usa-airstrikes/u-s-fighter-pilots-in-afghanistan-prepare-for-more-air-strikes-idUSKCN1B518I/> (дата обращения: 31.10.2019).

Tenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2255 (2015) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace, stability and security of Afghanistan UN Security Council // Subscription to United Nations Documents. 2019. URL: <https://www.undocs.org/ru/S/2019/481/> (дата обращения: 31.10.2019).

The true costs of the Afghan war, America's longest and most invisible war / Charles Koch Foundation. Arlington, Virginia, 2018 // BIGTHINK.COM. 2018. 01.08. URL: <https://bigthink.com/charles-koch-foundation/the-true-costs-of-the-afghan-war-americas-longest-and-most-invisible-war/> (дата обращения: 30.10.2019).

US Forces Drop 4,300 Bombs On Insurgents In Afghanistan // Tolo News. Kabul, 2018. 27.01. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/us-forces-drop-4300-bombs-insurgents-afghanistan/> (дата обращения: 01.11.2019).

Wayne E.A. The New Afghanistan Policy Is Set. The Question Is How to Implement It // The National Interest. 2017. 13.09. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-new-afghanistan-policy-set-the-question-how-implement-it-22285> (дата обращения: 31.10.2019).

References

Adhikari G. «Big Questions about South Asia». Center for American Progress. 2017. 25.08. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/ext/2017/08/25/438029/big-questions-south-asia/> (date of access: 01.11.2019).

Afghan Taliban Reports Nearly Eliminating IS Presence in Laghman, Claims U.S. Aircraft Interfered in Operations. SITE Intelligence Group. 2018. 21.06. URL: <https://ent.siteintelgroup.com/Statements/afghan-taliban-reports-nearly-eliminating-is-presence-in-laghman-claims-u-s-aircraft-interfered-in-operations.html/> (date of access: 01.11.2019).

Afghanistan is now officially James Mattis' war. The Conversation. Melbourne, 2017. 22.08. URL: <http://theconversation.com/afghanistan-is-now-officially-james-mattis-war-82823/> (date of access: 01.11.2019).

Ayres A. Trump's South Asia policy. Seminar. Web-edition. 2019. N 715. URL: http://www.india-seminar.com/2019/715/715_alyssa_ayres.htm (date of access: 31.10.2019).

Babb C. Mattis: Afghan Force Fully Engaged in Combat for First Time in 16 Years. Voice of America. 2017. 03.10. URL: <https://www.voanews.com/east-asia-pacific/mattis-afghan-force-fully-engaged-combat-first-time-16-years/> (date of access: 31.10.2019).

Boot M. «Trump's Path to Indefinite Afghan War». Council of Foreign Relations. 2017. 22.08. URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/trumps-path-indefinite-afghan-war> (date of access: 31.10.2019).

Constable P. With U.S. general under fire, Afghans fear being abandoned by Trump. Washington Post. 2017. 04.08. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (date of access: 31.10.2019).

Crocker R. A Former U.S. Ambassador to Afghanistan Thinks Trump's Exit Strategy Is a Huge Mistake. *Intelligencer*. 2019. 10.02. URL: <http://nymag.com/intelligencer/2019/02/ryan-crocker-trumps-afghanistan-strategy-is-a-mistake.html/> (date of access: 30.10.2019).

Crowley P.J. Nation-building is the only way out of Afghanistan. *Washington Post*. 2017. 25.08. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/nation-building-is-the-only-way-out-of-afghanistan/2017/08/25/2f99a410-890b-11e7-961d-2f373b3977ee_story.html?noredirect=on/ (date of access: 01.11.2019).

Farr G. What is happening in Afghanistan? *E-International Relations*. 2018. 12.05. URL: <https://www.e-ir.info/2018/05/12/what-is-happening-in-afghanistan/> (date of access: 31.10.2019).

Garamone J. «Dunford: New Operational Construct in Afghanistan Should Break Stalemate». US Department of Defence. Official Website. 2017. 03.10. URL: <https://www.defense.gov/Newsroom/News/Article/Article/1332992/dunford-new-operational-construct-in-afghanistan-should-break-stalemate/> (date of access: 01.11.2019).

Gibbons-Neff T. «What is the price of not fighting this war?»: Mattis makes his pitch to get more NATO troops in Afghanistan. *Washington Post*. 2017. 29.06. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2017/06/29/nato-will-send-more-troops-to-nearly-16-year-old-afghanistan-war/> (date of access: 31.10.2019).

Gopalswamy B., Cunningham J. and others. Review of President Trump's South Asia strategy: The Way ahead, one year in. Carnegie endowment for international peace. 2018. Dec. 11. URL: <https://carnegieendowment.org/2018/12/11/review-of-president-trump-s-south-asia-strategy-way-ahead-one-year-in-pub-77939> (date of access: 01.11.2019).

International Ulama Conference on Peace and Stability in Afghanistan. *Issuu.com*. 2018. 11.07. 46 p. URL: https://issuu.com/oic-journal/docs/oic_afghan_olama_2018 (date of access: 02.11.2019).

Lamothe D. «This is totally unacceptable»: Pentagon leaders pressed for more details about Afghan war plan. *Washington Post*. 2017. 03.10. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2017/10/03/this-is-totally-unacceptable-pentagon-leaders-pressed-for-more-details-about-afghan-war-plan/> (date of access: 31.10.2019).

Marlow I. Trump's South Asia Policy Having Impact, Afghan Leader Says. *Bloomberg*. 2017. 04.10. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-03/trump-s-south-asia-policy-having-impact-afghan-leader-says> (date of access: 31.10.2019).

Northern Distribution Network [NDN]. Northern Ground Line of Communication (NGLOC). *Global Security.org*. 2018. URL: <https://www.globalsecurity.org/military/facility/ndn.htm> (date of access: 08.09.2019).

O'Connor T. The U.S. Is Losing Badly in Afghanistan, but the Trump Administration Is Telling Americans Less. *Newsweek*. 2018. 31.01. URL: <https://www.newsweek.com/us-losing-so-badly-afghanistan-trump-administration-hid-figures-796466/> (date of access: 31.10.2019).

Rahn W. Why are we still in Afghanistan? *CBS News*. 2017. 05.06. URL: <https://www.cbsnews.com/news/commentary-why-are-we-still-in-afghanistan/> (date of access: 30.10.2019).

Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan and South Asia/ Virginia, Fort Myer, Arlington, 2017. White House. Official Website. 2017. 21.08. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-strategy-afghanistan-south-asia/> (date of access: 30.10.2019).

Rubin B. Why More Troops Won't Help Afghanistan. *The New Yorker*. 2017. 05.06. URL: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/why-more-troops-wont-help-afghanistan/> (date of access: 31.10.2019).

Sarwan R.G., Zahid N. Former Afghan President Karzai Calls Islamic State «Tool» of US. *Voice of America*. 2017. 19.04. URL: <https://www.voanews.com/extremism-watch/former-afghan-president-karzai-calls-islamic-state-tool-us/> (date of access: 31.10.2019).

Scranton R. Why Afghanistan? Why now? The Daily Beast. 2017. 03.07. URL: <https://www.thedailybeast.com/why-afghanistan-why-now/> (date of access: 31.10.2019).

Seib G.F. In Afghan Policy Debate, Trump Struggles With Himself. Wall Street Journal. 2017. 07.08. URL: <https://www.wsj.com/articles/in-afghan-policy-debate-trump-struggles-with-himself-1502120932/> (date of access: 30.10.2019).

Sjursen D. A US Military Officer Explains Why Another Surge in Afghanistan Is Not a Good Idea. The Nation. 2017. 29.06. URL: <https://www.thenation.com/article/a-us-military-officer-explains-why-another-surge-in-afghanistan-is-not-a-good-idea/> (date of access: 31.10.2019).

Smith J. U.S. fighter pilots in Afghanistan prepare for more air strikes. Reuters. 2017. 25.08. URL: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-usa-airstrikes/u-s-fighter-pilots-in-afghanistan-prepare-for-more-air-strikes-idUSKCN1B518I/> (date of access: 31.10.2019).

Tenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2255 (2015) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace, stability and security of Afghanistan UN Security Council. Subscription to United Nations Documents. 2019. URL: <https://www.undocs.org/ru/S/2019/481/> (date of access: 31.10.2019).

The true costs of the Afghan war, America's longest and most invisible war / Charles Koch Foundation. Arlington, Virginia, 2018. BIGTHINK.COM. 2018. 01.08. URL: <https://bigthink.com/charles-koch-foundation/the-true-costs-of-the-afghan-war-americas-longest-and-most-invisible-war/> (date of access: 30.10.2019).

US Forces Drop 4,300 Bombs On Insurgents In Afghanistan. Tolo News. Kabul, 2018. 27.01. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/us-forces-drop-4300-bombs-insurgents-afghanistan/> (date of access: 01.11.2019).

Wayne E.A. The New Afghanistan Policy Is Set. The Question Is How to Implement It. The National Interest. 2017. 13.09. URL: <https://nationalinterest.org/feature/the-new-afghanistan-policy-set-the-question-how-implement-it-22285> (date of access: 31.10.2019).